НЕСПРАВЕДЛИВАЯ МЕРА

АЛЖИР переживает тяжелое время. Фронт национального освобождения испытывает серьезные внутренние трудности. Далеко не все указания, исходящие из центра, осуществляются на местах. Достаточно привести пример Кабилии, где до сих пор власть фактически находится в руках командования третьего военного округа.

Чтобы залечить раны, нанесенные стране семью с половиной годами войны, ее народу придется напрячь все силы. Страна разорена. Из пяти миллионов человек трудоспособного населения более четырех миллионов — полностью безработных. Тысячи и тысячи крестьянских семейств, принудительно переселенных французскими колонизаторами «по стратегическим соображениям», вернулись в свои деревни, но застали лишь пепелища. Земля не возделана, поля не засеяны. В поисках заработка мужчины устремляются во Францию. Раньше там насчитывалось 400 тысяч алжирских рабочих, а теперь — уже более полумиллиона.

Три четверти всей экономики Алжира держат в своих руках французские тресты. 80 процентов возделываемых земель Алжира юридически принадлежит лицам европейского происхождения.

И именно в этот тяжелый период, когда страна нуждается в самом тесном сплочении всех национальных сил, ее правительство объявило о запрещении Алжирской коммунистической партии. У всех друзей Алжира этот запрет вызвал недоумение и беспокойство за права и свободы трудового народа страны, героически боровшегося за независимость.

В годы освободительной войны коммунисты самоотверженно сражались на самых опасных участках фронта. Этого никто не может отрицать. После завоевания страной независимости Алжирская коммунистическая партия на деле доказала свою готовность активно участвовать во всех мероприятиях правительства по восстановлению экономики и повышению жизненного уровня народных масс. Алжирские коммунисты заявили: нынешний этап нашей национальной революции не является этапом строительства социализма. Реальная обстановка требует создания и упрочения единого фронта всех патриотических и прогрессивных сил, сплотившихся на основе общей программы действительного национального освобождения, экономического и социального прогресса.

Запрещение Алжирской коммунистической партии — несправедливая мера, наносящая ущерб интересам народа, таящая в себе опасность для судеб демократии в стране. Она пойдет на пользу лишь силам реакции и колониализма. «Запрещение Алжирской коммунистической партии, — отмечает со злорадством французская правая газета «Карфур»,— соответствует открыто высказанному пожеланию известного американского профсоюзного деятеля Ирвинга Брауна, серьезно опасавшегося, как бы профсоюзы Алжира не подпали под влияние коммунистов».

Прогрессивная общественность во всех странах земного шара горячо желает, чтобы несправедливая мера алжирского правительства, ведущая к расколу национальных сил, была отменена без промедлений.

РАСИЗМУ НЕТ МЕСТА В АФРИКЕ!

АФРИКАНСКАЯ общественность с огромным удовлетворением встретила принятое Специальным политическим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН решение о применении санкций против расистского правительства Южно-Африканской Республики. Решение предусматривает прекращение дипломатических отношений, бойкот южноафриканских товаров, рассмотрение вопроса об исключении ЮАР из Организации Объединенных Наций. «Это было зна-

менательное голосование», — пишет Феннер Брокуэй в нигерийской газете «Вест-африкэн пайлот». Не меньшую радость принесла сюда весть о принятой несколько раньше резолюции, резко осудившей белый террор в Южной Родезии.

В чем состоит особая значимость этих решений?

Во-первых, они отражают изменения в расстановке сил в ООН, показывают, что молодые афроазиатские государства, выступая в союзе с другими свободолюбивыми странами, представляют сейчас такую силу, которая в состоянии заставить реакционное меньшинство считаться со своей волей.

Во-вторых, обсуждение, а затем и голосование резолюций по Южной Родезии, и особенно по ЮАР, как отмечают местные наблюдатели, еще раз продемонстрировало всему миру, насколько лицемерна политика США, Англии и других империалистических держав в вопросах ликвидации колониализма.

Как раз в те дни, когда Специальный политический комитет обсуждал политику апартеида и расизма в ЮАР, в Нигерии находился советник президента США по африканским делам Честер Боулс. В своих публичных выступлениях он клятвенно заверял африканцев, будто американские империалисты являются самыми искренними и верными друзьями народов Африки. На импровизированной пресс-конференции перед отлетом Боулса из Лагоса местные журналисты спросили его о позиции американского правительства в южноафриканском вопросе. Вот содержание ответного заявления Боулса.

— США против политики апартеида, и они довели эту свою точку зрения до сведения Фервурда. Лично я допускаю, что принятие определенных санкций против ЮАР могло бы привести к изменению политической линии ее нынешних правящих кругов. Однако мое правительство не считает возможным принять участие в этих решительных действиях.

Сказано ясно. И африканцы не заблуждаются относительно мотивов, побуждающих США действовать вопреки воле большинства членов ООН. «Америка и Англия, — пишет лагосская газета «Санди экспресс», — против экономической блокады Южной Африки потому, что их взоры устремлены к ее урану, золоту и алмазам».

В последнее время, видя, что соотношение сил в ООН складывается не в их пользу, западные покровители фервурдов, веленских, уайтхедов изменили свою тактику. Не будучи в состоянии зачастую воспрепятствовать утверждению конструктивных решений, они стремятся любой ценой сорвать их практическое осуществление. «Нельзя допустить, — пишет по этому поводу нигерийский журналист Феми Окунну, — чтобы меньшинство в ООН, как бы могущественно оно ни было, смогло помешать выполнению ясно выраженной воли большинства. Нужно, чтобы ООН действовала решительно и без промедления в соответствии с четкими положениями ее резолюции. Если же она потерпит неудачу в этом, то государства, голосовавшие за резолюцию (имеется в виду резолюция по ЮАР. — **К. Г.**), должны действовать сами в рамках ООН или вне ее».

Расизму нет места на африканской земле. С ним надо покончить раз и навсегда, — таково решительное требование народов Африки, всех свободолюбивых людей мира.

К. ГЕЙВАНДОВ

Собственный корреспондент журнала в странах Западной Африки

Лагос

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ-ПРОВОКАТОРЫ

НЕ ТАК давно в столице Нигерии — Лагосе была организована и успешно проведена международная ярмарка. В ней приняли участие 43 страны. Многочисленные фирмы — как нигерийские, так и иностранные — вели здесь деловые переговоры. Нигерийские газеты писали, что в Лагосе и Запад и Восток должны быть вместе за столом торговых переговоров.

Но не всем пришлись по вкусу джентльменские отношения между представителями социалистических и капиталистических государств. Господа из павильона Западной Германии назвали свой павильон «всегерманским» и распространили на ярмарке брошюру, в которой, бегло и осторожно помянув Гитлера, не сказав ни слова о зверином облике фашизма, «обвинили» Советский Союз в том, что он-де оккупировал часть Германии и пытается захватить Западный Берлин и т. д. и т. п. К брошюре была приложена карта, где изображалась Германия... в границах 1937 года!

Напрасно было бы искать на этом клочке бумаги Германскую Демократическую Республику. Рука недобитого фашистского теоретика «жизненного пространства» начертала здесь слова: «Советская зона оккупации». Исконные польские земли, возвращенные польскому народу, на карте именуются «территорией под управлением польской администрации». Калининград провокаторы называют Кенигсбергом, а часть советской территории — «территорией под управлением советской администрации».

По правилам, действующим в Нигерии как в нейтральной стране, здесь запрещено вести пропаганду, направленную против другого иностранного государства. Надо сказать, что подобные правила разумны и полезны, особенно во время международных ярмарок, каждая из которых является вкладом в дело укрепления мира и дружбы между народами.

Но реваншисты, ухитряющиеся забывать даже уроки истории, не признают никого. В Лагосе — в столице нейтральной Нигерии, во время мирных, деловых встреч они затеяли провокацию сразу против трех социалистических стран: СССР, ГДР и Польши.

Мне довелось беседовать с нигерийскими, английскими и американскими журналистами, аккредитованными при выставке. Все они были возмущены.

Случилось мне поговорить по этому поводу и с одним западногерманским журналистом. Он немного знал по-русски.

— С 1942 года по 1946 я был в России, в плену. Там и научился говорить по-русски, — сказал он мне. — Потом русский язык забылся — у меня почти не было практики!

Глянув на карту провокаторов, он насупился.

— Лагос — не Западный Берлин. Им следовало бы это помнить! — сказал он после минуты молчания.